

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-77-87

EDN: FVMKUN

Научная статья / Research article

Семантическая оппозиция *ошо* — *шеме* ‘белый — черный’ в паремиологическом фонде марийского языка

А.А. Митрускова[✉]

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

✉ angel-ika.30@mail.ru

Аннотация. Анализируются паремии с лексемами *ош* / *ошо* ‘белый’ и *шеш* / *шеме* ‘черный’, в том числе в составе семантических оппозиций. Исследование выполнено на материале национального корпуса марийского языка, а также материалах словарей, сборников фольклора. Дано описание смысловых наполнений паремий, представлена расшифровка некоторых культурных кодов, описана система ценностей марийского народа, репрезентированная в анализируемых паремиях. В структуре оппозиции *ошо* — *шеме*, помимо собственно лексической семантики, актуализируется оценочная семантика: *ошо* ‘белый’ воплощает светлое, чистое, настоящее, истинное, *шеме* ‘черный’ содержит аксиологические компоненты значения ‘темный, злой, плохой, безрадостный, тяжелый, вредный, гнетущий’. В рассматриваемой семантической оппозиции отражается идея единства противоположных начал: *Ошо пелен кеч-кунашат шеме лиеш* ‘Рядом с белым всегда бывает черное’. Противопоставленность трактуется в народном сознании неоднозначно: *Шеме да шеремет, ошо да керемет* ‘Черный да дорогой (милый), белый да чертов’, *Шеш шорыкат ош пачам ыштен кертеш* ‘И от черной овцы может родиться белый ягненок’. В семантической оппозиции *ошо* — *шеме* ‘белый — черный’ в определенной мере находит воплощение народное мировидение и мировосприятие, оценка действительности.

Ключевые слова: марийский язык, паремия, пословица, загадка, присловье, запрет, семантическая оппозиция, культурный код

История статьи: поступила в редакцию 12.10.2024; принята к печати 12.12.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00064 «Сакральные тексты марийской этнической религии как лингвокультурный феномен».

Для цитирования: Митрускова А.А. Семантическая оппозиция *ошо* — *шеме* ‘белый — черный’ в паремиологическом фонде марийского языка // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 1. С. 77–87. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-77-87>

© Митрускова А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Semantic Opposition *Osho* — *Sheme* ‘White — Black’ in the Paremiological Fund of the Mari Language

Anzhelika A. Mitruskova

Mari State University, *Yoshkar-Ola, Russian Federation*

✉ angel-ika.30@mail.ru

Abstract. In this study an analyze the paroemias with the lexemes *osh* / *osho* ‘white’ and *shem* / *sheme* ‘black’, including as part of semantic oppositions is performed. The research was carried out on the material of the national corpus of the Mari language, as well as materials from dictionaries, collections of folklore. The work describes the semantic content of the paroemias, provides a decoding of some cultural codes, and describes the value system of the Mari people. In the structure of the opposition to *osho* — *sheme*, in addition to the lexical semantics proper, evaluative semantics is actualized: *osho* ‘white’ embodies light, pure, real, true, *sheme* ‘black’ contains axiological components of the meaning ‘dark, evil, bad, joyless, heavy, harmful, oppressive’. The semantic opposition under consideration reflects the idea of unity of opposite principles: *Osho pelen kech-kunamat sheme liesh* ‘There is always black next to white.’ The opposition is interpreted ambiguously in the national consciousness: *Sheme da sheremet, osho da keremet* ‘Black but dear (cute), white but damn’, *Shem shorykat osh pacham yshten kertesh* ‘Even a black sheep can produce a white lamb’. The semantic opposition *osho* — *sheme* ‘white — black’ to a certain extent embodies the people’s worldview and perception, the assessment of reality.

Key words: Mari language, paroemia, proverb, riddle, saying, taboo, semantic opposition, cultural code

Article history: received 12.10.2024; accepted 12.12.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

Funding: The study was supported by grant No. 25-28-00064 from the Russian Science Foundation “Sacred texts of the Mari ethnic religion as a linguacultural phenomenon.”

For citation: Mitruskova, A.A. 2025. “Semantic Opposition *Osho* — *Sheme* ‘White — Black’ in the Paremiological Fund of the Mari Language.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (1), 77–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-77-87>

Введение

Цель исследования — анализ смысловых наполнений паремий со словами *osh(o)* ‘белый’, *shem(e)* ‘черный’, в том числе в составе семантических оппозиций, расшифровка некоторых культурных кодов в паремиях с указанными лексемами.

Исследование паремий марийского языка проводилось на основе опубликованных материалов А.Е. Китикова [1–3], Т.Е. Евсеева [4], Ф.Т. Грачевой [5], Л.А. Абукаевой [6], а также корпуса марийского языка. Анализу подвергнуты марийские пословицы, поговорки, загадки, присловья, запреты. Используются описательно-аналитический метод, компонентный, контекстуальный и лингвокультурологический анализ. Перевод некоторых иллюстраций осуществлен автором статьи в целях отражения национальной специфики паремий.

Результаты и обсуждение

В настоящее время интерес к исследованию паремиологического фонда языков значительно вырос. Однако до настоящего времени у исследователей нет однозначного мнения по поводу точного определения паремии. В некоторых работах термин *паремия* обозначает классы народных афоризмов, таких как пословицы, поговорки, загадки, приметы, присловья, прибаутки [7; 8]. В состав паремий включают и такие жанры устного народного творчества, как запреты (табу) [6].

Обзор существующих определений паремий и истории их изучения представлены в трудах М.А. Черкасского [9], Г.Г. Матвеевой и М.А. Серегиной [10], Е.И. Селиверстовой [11], М.Л. Ковшовой [12], М.А. Бредис, М.С. Димогло, О.В. Ломакиной [13], Л.Б. Захаровой и Е.В. Захаровой [14].

Одним из актуальных объектов исследований на материале паремий в последние годы становится семантика и символика цвета. Ученые при этом исходят из гипотезы, согласно которой восприятие какого-либо цвета может отличаться у разных народов [15].

В марийском паремиологическом фонде из цветообозначений слово *ошо* ‘белый’ является одним из главных элементов символики не только цвета. Для марийского народа белый цвет воплощает в себе светлое, чистое, священное начала. Так, эпитетом слова *юмо* ‘бог’ в марийской этнической религии, наряду с постоянными эпитетами *кугу* ‘великий’, *поро* ‘добрый, милостивый’, является слово *ошо* ‘белый, светлый’. В этой связи некоторые животные, птицы, насекомые особо почитаемы, что фиксируется в культовых запретах: *Ош йўк-сым лўяш ок йөрö — еш илышыште пудыранчык лиеш* [6. С. 45]. ‘Белых лебедей стрелять нельзя — в семейной жизни возникнет беспорядок’; *Лыпыньым, поснак ошым, пушташ ок йөрö — тиде кугезе кочай-кувавай-влак* ‘Бабочек, особенно белых, убивать нельзя. Это наши предки’ [6. С. 165].

Эпитет *ошо* ‘белый’ выступает и как постоянный в самоназвании мари. Сочетание *ош мари* ‘светлый / белый мари’ имеет значение «приверженец марийской этнической религии, истинный мари». Оно представлено в древнейших текстах. Приведем примеры из марийской молитвы:

*Ме языкан улына, чылажым она пале, вучен шогыктен улына тыйым. Но ош мари калык монден огыл, тыят, Петро Юмо, ит мондо ош мари кылыкым*¹ ‘Мы грешны, всего не ведаем, обещанное моление провели. Но светлый / белый народ мари тебя не забыл, Святой Петр, и ты не забывай светлый / белый марийский народ’; *А теке, вўчкен товлен йөрәтен лий, Поро*

¹ Текст марийской молитвы // Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).

*Кугу Кава Юмо! Теле кечын лўдын-вожыл илымеке, таче теке, кугарня кечын ял марий пошкудо дене, район көргө пошкудо дене ик ойым ыштен, тичмаиш мелна кышыл дене, тичмаиш саска сорта дене Кава Юмо дечын ош марий калык лўм дене поро тазалыкым, серлагышым йодын кумалаиш лекна*² ‘А вот с любовью и милостью прими, Добрый Великий Бог неба! Прожив зимние дни в страхе, в стеснении, сегодня вот, в день пятницы, с деревенским народом, соседями, придя к единому согласию, с непочатой стопкой блинов, с непочатой восковой свечой вышли мы молиться, просить у Бога неба для светлого / белого народа мари здоровья, защиты / милости’.

Сочетание *ош марий* ‘светлый / белый народ мари’ активно функционирует и в современном религиозном дискурсе, а именно в публицистических статьях служителей культа марийской этнической религии, в работах журналистов, освещающих события из религиозной жизни:

*Марий Шнуй Оннам, Поро Лемдетўр Курык Кугызанам, Ош марий калык нигунамат мондышаиш огыл да тудын кийыме вержым сайын сōрастарен, кўкшыиш аклен кучышаиш*³ ‘Нашего Святого князя, Доброго Старика Горы, светлый / белый народ мари никогда не должен забывать, и место его упокоения, украсив, должен высоко чтить’; *Юмылан тау. Шнуй Оным Ош марий калык нигунамат ок мондо. Тидым курымеш шарнен илаиш, кийыме вержым арун кучаиш, эреак сōрастарен шогаиш товатлен, угыч ваилиймеш чеверласыиш*⁴ ‘Благодарность Богу. Святого князя светлый / белый народ мари никогда не забудет. Поклявшись помнить вечно, содержать в чистоте и украшенным место его упокоения, до следующей встречи распрощались’.

Мастера художественного слова, используя сочетание *ош марий* ‘светлый / белый мари’, подчеркивают свою приверженность традициям, включают его в произведения современной тематики:

*Ош марий улмына — курымаиш сугынь мут*⁵ ‘То, что мы светлые / белые мари, — вековой завет’; *Ужар ото ўмбалне кўишнō ик турий Тўням моктен мура. Ладыра пушенге лонгаиште ош марий Кава Юмылан кумалын шога*⁶

² Текст марийской молитвы // Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).

³ *Мамаев В.* Пагален, вуйнам савена = Проявляя уважение, молимся // Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).

⁴ *Шамиев Б.* Мер-политик илыш. Шўм-чон яндарлыкна ешаралтеш = Общественно-политическая жизнь. Чистота наших душ прибавляется // Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).

⁵ *Дудина З.* Стихотворения // Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).

⁶ *Асаев А.* «Ото» нерген мут = Слово об «Ото» // Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).

‘Над зеленой рощей, восхваляя Вселенную, распевает жаворонок. Между раскидистых дерев светлый / белый мари молится Богу Неба’; *Йырваш мотор ош мариш семын Волгалт кая Марий Эл*⁷ ‘Подобно светлому / белому народу мари сияет кругом наша Марий Эл’; *Ош маришын уло Шкенжын шочмо вел, Чоныш лишыл, шерге, Сылне Марий Эл*⁸. ‘У светлого / белого народа мари есть своя родина, близкая для души прекрасная Марий Эл’.

Слово *ошо*, как и в языковой картине мира других народов, семантически противопоставляется лексеме *шеме* ‘черный’. Рассмотрим словарные дефиниции указанных слов.

Ошо ‘белый’ в марийском языке имеет 8 значений: 1. белый (при обозначении цвета); 2. светлый, более светлый по сравнению с другими, белокурый; 3. бледный, слабо окрашенный; 4. чистый, не грязный (об одежде); 5. *перен.* белый; находящийся на стороне контрреволюции; 6. *сущ.* белый; белолицый, белокожий человек; блондин; 7. *сущ. перен.* белый, контрреволюционер; 8. *сущ. перен.* белое вино, водка [16. С. 361].

Слово *шеме* в марийском языке имеет больше значений, чем *ошо*: 1. черный; цвета сажи, угля; 2. черный, темный; мглистый, мрачный, сумрачный; погруженный в мрак; 3. смуглый; с темным цветом кожи; 4. черный, вороной (о лошадях), имеющий сплошь черную шерсть, черный с лоском или с синеватым отливом; 5. грязный; покрытый грязью, нечистый, испачканный чем-л.; 6. *перен. разг.* черный, черновой, неквалифицированный, подсобный, физически тяжелый (о труде, работе); 7. *перен.* черный, отрицательный, плохой, предосудительный; 8. *перен.* черный, безрадостный, тяжелый, тяжкий, мрачный, страшный; 9. *перен.* черный, злой, злобный, злостный, низкий, коварный; 10. *перен.* черный, темный, чародейский, колдовской, связанный с нечистью; 11. *перен.* темный, невежественный, отсталый, бескультурный, неграмотный; 12. *в знач. сущ.* что-л. черное, чернота, черный цвет [17. С. 80–81].

В марийских паремиях слова *ошо* и *шеме* употребляются как в своих прямых, так и в переносных значениях. Причем в анализируемых материалах не выявлены паремии, в которых слово *ошо* реализует свои 3, 5, 7 и 8-е значения, слово *шеме* — 6-е значение, что вполне объяснимо, поскольку указанные значения (кроме 3 у слова *ошо*) являются новыми.

В пословицах слово *ошо* отражает воплощение чистого, праведного:

Ошеш вочшым товар дене руал налаш ок лий ‘Что легло на белое, то не вырубшь топором’ [3. С. 89].

⁷ Анисимов Э. Стихотворения // Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).

⁸ Регеж-Горохов В. Стихотворения // Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).

Шеме в марийских паремиях несет две основные смысловые нагрузки: 1) черное, негативное: *Арака шкеже яндар, да кышаже шеме* ‘Водка сама чистая, да следы ее черные’ [2. С. 27]; 2) нечто безрадостное, мрачное, гнетущее: *Ойго курык деч нелырак, пелйүд деч шемырак* ‘Горе горы тяжелее, полуночи мрачнее’ [2. С. 189].

Тем не менее *шеме* ‘черный’ не всегда и не обязательно означает плохой, отрицательный, непригодный и т.п.: *Шем мландеш кинде шочеш* ‘На черной земле хлеб родится’ [1. С. 52]. При этом *ошо* ‘белый’ отнюдь не значит хороший, положительный: *Лумат ошо, да кочкаш ок йөрө* [1. С. 48] ‘Снег-то белый, да в пищу не годится’.

Наиболее ярко, контрастно смысловые наполнения паремий проявляются в тех конструкциях, в которых представлена семантическая оппозиция *ошо* — *шеме* ‘белый — черный’.

В современном языкознании изучение особенностей семантических оппозиций, особенно в составе паремий, вызывает большой интерес, так как они являются универсальными для отражения окружающего мира и многие модели пословиц и поговорок организованы по принципу противопоставления.

Рассматриваемая семантическая оппозиция в паремиях передает противоположность цветовых обозначений белого и черного, к примеру, мастей животных:

Ош пий кочшыжо, шем пийлан йолаже ‘Съела белая собака, а подозревают черную’ [3. С. 89]; *Ош шорыкшо кайыш, шемыже кодо (лум)* ‘Белая овца ушла, чёрная осталась (снег)’ [18. С. 44].

В основе анализируемой оппозиции в марийской лингвокультуре лежит оценка: *шеме* чаще ассоциируется с отрицательным, а *ошо* — с положительным:

Шимй дон ошым айырен мышта, нуры дон худам пӓлӓ ‘Черное и белое различает, добро и зло знает’ [5. С. 67].

Марийские паремии демонстрируют, что *шеме* воплощает в себе невежество, поэтому оно не способно к восприятию самого очевидного:

Шем тумналан ош кечывалжат — пычкемыш йүд ‘Черному сычу и белый свет как темная ночь’ [2. С. 283].

Противопоставленность трактуется в народном сознании неоднозначно:

Шеме да шеремет, ошо да керемет [3. С. 143] ‘Черный да дорогой (милый), белый да чертов’; *Шем шорыкат ош пачам ыштен кертеш* ‘И от черной овцы может родиться белый ягненок’ [3. С. 143].

Поэтому *шеме* не значит не достойное, не соответствующее норме:

Ош кинде шем рокеш шочеш ‘Белый хлеб на черной земле родится’ [3. С. 89];
Ушкарже шеме, да шёржэ ошо ‘Корова черная, да молоко белое’ [3. С. 128].
И *ошо* не обязательно значит доброе, чистое, светлое: *Шем мландеш кинде шочеш, ош мландеш ия вузялеш* ‘На черноземе (букв. на черной земле. — А.М.) хлеб уродится, на белой земле черти заводятся’ [3. С. 142].

Исходя из этого, учитывая оценочную семантику оппозиции *ошо* — *шеме*, ее смысловые наполнения в мари́йских паремиях в некоторых случаях можно интерпретировать по-разному, имея в виду и то, что порой содержание пословиц может отражать противоположные смыслы.

В горномари́йском наречии функционирует пословица с вариантами, в которой прилагательные как члены семантической оппозиции выступают в обратной последовательности:

Цы́режы́ ошы́, йа́нгжы́ шимы́ ‘Лицо белое, душа черная’ [5. С. 12];
Бы́шкежы́ ошы́, йа́нгжы́ шимы́ ‘Сам белый, душа черная’ [5. С. 89].

Эти пословицы выражают мысль о том, что может быть полное несоответствие между внешним проявлением и внутренним содержанием.

Пословицы с анализируемой семантической оппозицией передают идеи, которые являются универсальными. Среди них и следующая: важное значение имеет не внешность, а внутренняя красота:

Шеме гынат, чонжо ошо (яндар) ‘Хоть и смуглый, да душа светлая (чистая)’ [1. С. 62].

В рассматриваемой семантической оппозиции отражается идея единства противоположных начал:

Ошо пелен кеч-кунамат шеме лиеш ‘Рядом с белым всегда бывает черное’ [1. С. 92].

Пословицы, включающие несколько семантических оппозиций, являются наиболее выразительными:

Ошым ошемдат, шемым шемемдат ‘Белое белят, черное чернят’ [3. С. 89].

Возможно, эта паремия — сокращенный вариант пословицы *Сар ошым шемемда, шемым ошемда* ‘Война белое чернит, черное белит’ [3. С. 107], смысл которой интерпретируется таким образом: война расставляет все на свои места. Благодаря эллипсису пословица расширила свое значение.

В загадках как в своеобразных способах метафорической репрезентации миропонимания, познания окружающей действительности широко представлены основные принципы менталитета марийского этноса:

Шем ушкар чылам пышта, ош ушкар чылам кынетла (йүд, кече) ‘Чёрная корова всех уложила, белая пришла — всех подняла (ночь, день)’ [18. С. 75]; *Шем ушкыж ден ош шорык өргедылыт (йүд, кече)* ‘Чёрный бык с белой овцой бодается (ночь, день)’ [18. С. 75]; *Ошыжым кочкыт, шемыжым кудалтат (сорта)* ‘Белое едят, чёрное бросают (свеча)’ [18. С. 262].

Противопоставления, положенные в основу описаний предметов в загадках, позволяли кратко и в то же время ёмко представить их основные свойства: *Шем вўлем ош почан (име)* ‘Чёрная кобыла с белым хвостом (иголка)’ [18. С. 230]; *Ош алаша шем оржан (име)* ‘Белый жеребец с чёрной гривой (иголка)’ [18. С. 230].

Благодаря наглядности в загадках создавался образный ряд, что в определенной мере облегчало поиск нужного ответа, приближало разгадку:

Лум деч ошо, шўч деч шеме (шогертен) ‘Белее снега, чернее угля (сорока)’ [18. С. 155]; *Ошо — лум гай, шеме — копшанге гай, Ужарге — шоган гай, пёрдеш — вўтеле гай (шогертен)* ‘Бела — как снег, черна — как жук, Зелена — как лук, вертится — как кулик (сорока)’ [18. С. 156]; *Нерже ошо, шкеже шеме, Пакча воктен коштеи, ломашым погалеш (шемгорак)* ‘Сам чёрный, клюв белый, По грядкам ходит, жёрдочки собирает (грач)’ [18. С. 158]; *Ош пёртеш шочеш, шем ялыште ила (кутко)* ‘Родится в белой избе, живёт в чёрной деревне (муравей)’ [18. С. 165]; *Шем сўсна ош ўдырын ўтшым шереш (шондаш)* ‘Чёрная свинья расчёсывает девушку-блондинку (чесалка)’ [18. С. 235].

В марийских загадках представлен также символический ряд из трех компонентов:

Аваже ошо, ўдыржў чевер, эргыже шеме (комака, тул, шўй) ‘Мать — белая, дочь — красная, сын — черный (печка, угли)’ [4. С. 83]; *Чодыраште шеме, нурышто шара, мўнгыштў ошо (нымыште)* ‘В лесу черна, в поле сера, в избе бела (молодая липа)’ [18. С. 95].

Заключение

В составе марийских паремий особое место занимают пословицы со словами *ошо* ‘белый’, *шеме* ‘черный’. Значительная часть из них организована на основе семантической оппозиции *ошо — шеме* ‘белый — черный’. В паремиях она используется для обозначения цветовой символики, выражения оценочной семантики, смысловых нагрузок.

В структуре оппозиции *ошо* — *шеме*, помимо собственно лексической семантики, актуализируется оценочная семантика: *ошо* ‘белый’ воплощает светлое, чистое, настоящее, истинное, *шеме* ‘черный’ содержит аксиологические компоненты значения ‘темный’, ‘злой’, ‘плохой’, ‘безрадостный’, ‘тяжелый’, ‘вредный’, ‘гнетущий’.

Семантическая оппозиция *ошо* — *шеме* ‘белый — черный’ в марийской языковой картине мира представлена следующими видами смысловых наполнений: противоположные начала проявляются как неразрывное единство; между внешним проявлением и внутренним содержанием может быть полное несоответствие; важное значение имеет не внешняя, а внутренняя красота. Эти идеи, безусловно, являются универсальными и находят отражение и в пословицах других народов.

Перспективным продолжением работы представляется анализ других продуктивных семантических оппозиций в марийском паремиологическом фонде, а также расшифровка заложенных в них культурных кодов путем лингвокультурологического комментирования.

Список литературы

1. Китиков А.Е. Калыкмут = Пословицы. Йошкар-Ола : Марий книга издательство, 1981.
2. Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер = Словарь марийских пословиц и поговорок. Йошкар-Ола : Марий книга издательство, 1991.
3. Марий калык ойпого: Калыкмут-влак = Свод марийского фольклора : пословицы и поговорки / сост. А.Е. Китиков. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2004.
4. Евсеев Т.Е. Калык ойпого: Тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туныктен каласыме, воштылтыш, тушто, кумалтыш мут да шўведыме ю-влак = Марийский фольклор: марийские сказания, сказки, предсказания, сновидения, нравоучения, юмор, загадки, молитвы и заклинания. Йошкар-Ола : Марий книга савыктыш, 1994.
5. Грачева Ф.Т. Горномарийские пословицы, поговорки, загадки, приметы / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2001.
6. Абукаева Л. А. Запреты в системе воззрений мари : монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2018. EDN: YROWAZ
7. Семененко Н.Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика. Белгород : Изд-во Белгородского ун-та, 2011. EDN: QWUNSP
8. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль : монография / под ред. В.М. Мокиенко. Москва : РУДН, 2018. EDN: ZAXLUD
9. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст) / сост. Г.Л. Пермяков. Москва : Наука, 1978. С. 35–52.
10. Матвеева Г.Г., Серегина М.А. К определению понятия «паремия» (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Пятигорского государственного университета. 2009. № 3. С. 175–178. EDN: KZPRTX
11. Селиверстова Е.И. О некоторых константах в паремике // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 54. С. 66–70. EDN: KZUNCJ
12. Ковишова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок : антропонимический код культуры : монография. Москва : Ленанд, 2019. EDN: BKRGSМ
13. Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Россий-

- ского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265–284. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284> EDN: JKHVJH
14. Захарова Л.Б., Захарова Е.В. Дефиниция и классификация паремий в русском и испанском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021. Т. 14. Вып. 11. С. 3560–3564. <https://doi.org/10.30853/phil20210577> EDN: LEEJOP
15. Бакуменко О.Н. Корреляция разноязычных цветоконцептов в идиолекте билингва В. Набокова // Проблемы этнолингвистики и этнопедагогики в контексте региональных исследований : материалы Всерос. науч. конф. 29.06.05 – 30.06.05. Славянск-на-Кубани : Изд. центр СГПИ, 2005. С. 134–147.
16. Словарь марийского языка. Том IV : М — Ö (ма — öрчыктарымаш) / А.А. Абрамова, Л.И. Барцева и др.; гл. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1998.
17. Словарь марийского языка. Том IX : Ш, Щ / сост. А.А. Абрамова, Е.А. Черашова. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2004.
18. Марий калык ойпого: Марий калык тушто-влак = Свод марийского фольклора: Марийские народные загадки / сост. А.Е. Кутиков. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2006.

References

1. Kitikov, A.E. 1981. *Proverbs*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. Print. (In Mari)
2. Kitikov, A.E. 1991. *Dictionary of Mari proverbs and sayings*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. Print. (In Mari)
3. Kitikov, A.E., eds. 2004. *Collection of Mari folklore: Proverbs and sayings*. Yoshkar-Ola: MarSRILLH publ. Print. (In Russ.) (In Mari)
4. Evseev, T.E. 1994. *Mari folklore: Mari legends, fairy tales, predictions, dreams, moral teachings, humor, riddles, prayers and spells*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. Print. (In Mari)
5. Gracheva, F.T. 2001. *Hill Mari proverbs, sayings, riddles, signs*. Yoshkar-Ola: Mari State University. Print. (In Russ.) (In Mari)
6. Abukaeva, L.A. 2018. *Prohibitions in the system of Mari's views: monograph*. Yoshkar-Ola: Mari State University. EDN: YROWAZ Print. (In Russ.)
7. Semenenko, N.N. 2011. *Russian paroemias: functions, semantics, pragmatics*. Belgorod: Belgorod University publ. EDN: QWUNSP Print. (In Russ.)
8. Lomakina, O.V. 2018. *Phraseology in the text: functioning and idiostyle: monograph*. Edited by V.M. Mokienko. Moscow: RUDN publ. EDN: ZAXLUD Print. (In Russ.)
9. Cherkasskij, M.A. 1978. “The experience of building a functional model of one particular semiotic system (proverbs and aphorisms).” *In Paremiological collection. Proverb. Riddle (structure, meaning, text)*, pp. 35–52. Moscow: The science. Print. (In Russ.)
10. Matveeva, G.G., and M.A. Seregina. 2009. “To the definition of the concept of “paroemia” (based on the material of the Russian and German languages).” *Pyatigorsk State University bulletin*, no. 3, pp. 175–178. EDN: KZPRTX Print. (In Russ.)
11. Seliverstova, E.I. 2009. “About some constants in the pareemics.” *Vestnik of Novgorod State University*, no. 54, pp. 66–70. EDN: KZUNCJ Print. (In Russ.)
12. Kovshova, M.L. 2019. *Linguocultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings. Anthroponymic code of culture: monograph*. Moscow: Lenand publ. EDN: BKRGSM Print. (In Russ.)
13. Bredis, M.A., Dimoglo, M.S., and O.V. Lomakina. 2020. “Paremmas in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential.” *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284> EDN: JKHVJH Print. (In Russ.)
14. Zakharova, L.B., and E.V. Zakharova 2021. “Definition and Classification of Paroemia in the Russian and Spanish Languages.” *Philology. Theory and Practice*, vol. 14, no. 11, pp. 3560–564. <https://doi.org/10.30853/phil20210577> EDN: LEEJOP Print. (In Russ.)

15. Bakumenko, O.N. 2005. "Correlation of multilingual color concepts in V. Nabokov's bilingual idiolect." In *Problems of ethnolinguistics and ethnopedagogy in the context of regional studies: proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. Slavyansk-on-Kuban: Publishing Center of the Slavic State Pedagogical Institute, pp. 134–147. Print. (In Russ.)
16. *Dictionary of the Mari language*. 1998. Edited by I.S. Galkin, vol. IV. М – Ё (ma – õrchyktarymash). Print. (In Russ.) (In Mari)
17. *Dictionary of the Mari language*. 2004. Vol. IX. Sh, Shh. Print. (In Russ.) (In Mari)
18. Kitikov, A.E., eds. 2006. *Collection of Mari folklore: Mari folk riddles*. Yoshkar-Ola: MarSRILLH publ. Print. (In Russ.) (In Mari)

Сведения об авторе:

Митрускова Анжелика Ананьевна — аспирант кафедры финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет, Российская Федерация, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1. ORCID: 0009-0007-5805-5214. E-mail: angel-ika.30@mail.ru

Bio note:

Anzhelika A. Mitruskova — postgraduate student of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University, 1 Lenin Sq, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation. ORCID: 0009-0007-5805-5214. E-mail: angel-ika.30@mail.ru